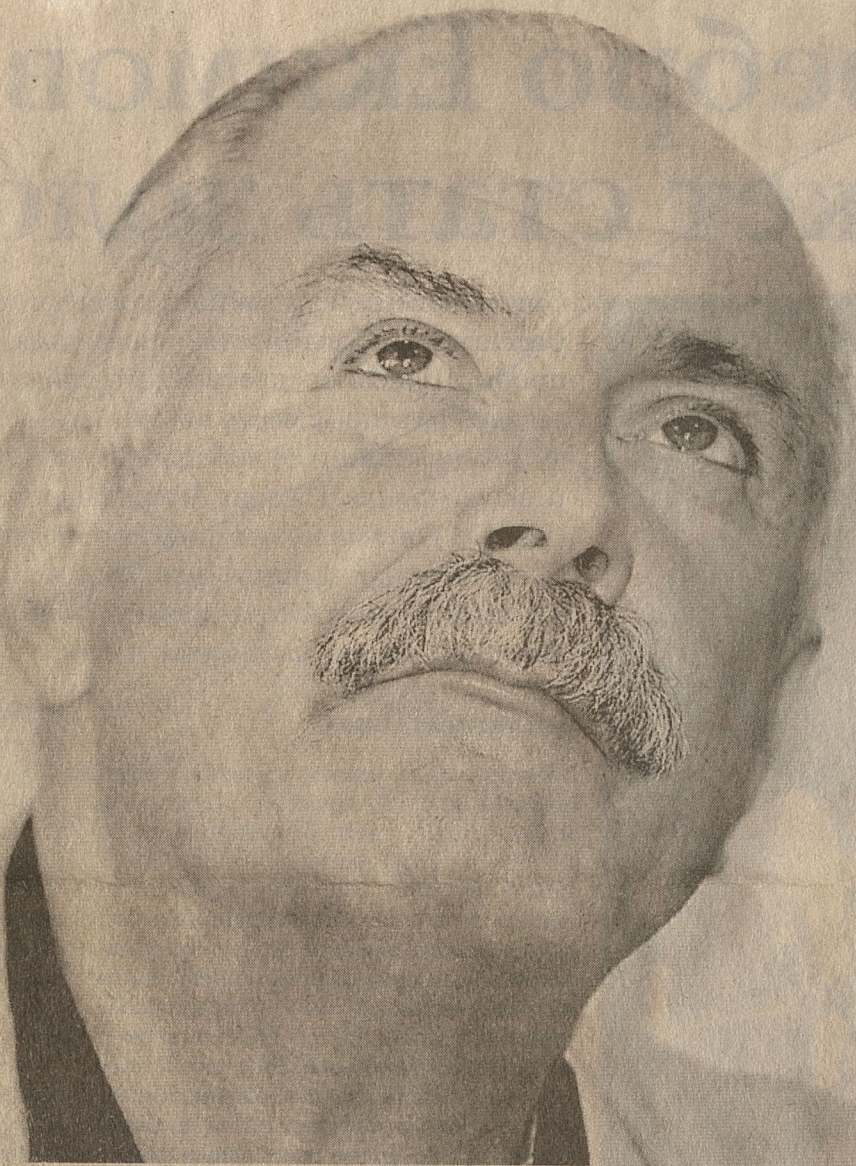

РЕЖИССЕР **НИКИТА МИХАЛКОВ:***Известия - 2005 - 22 апр. - с. 21*

«Если бы я захотел стать министром культуры, неужели не стал бы?»

В широкий прокат вышел фильм Филиппа Янковского «Статский советник» по одноименному роману Бориса Акунина. Продюсером картины стал Никита Михалков, он же сыграл в «Советнике» одну из главных ролей. С Никитой Михалковым побеседовала корреспондент «Известий» **Анна Федина**.

ИЗВЕСТИЯ: Изначально экранизировать «Статского советника» должны были вы. Насколько фильм Янковского отличается от того, что вы когда-то задумывали?

НИКИТА МИХАЛКОВ: Сравнить нет смысла, потому что мой замысел и окончательный вариант фильма — две разные вещи. В конце концов я полностью сконцентрировался на роли Пожарского — такой ртутной, с широкой амплитудой, и тут уже реализовал все свои идеи.

ИЗВЕСТИЯ: Но какие-то ваши задумки все-таки вошли в фильм Янковского-младшего. Измененный финал, например.

МИХАЛКОВ: Сценарий «Статского советника» Акунин писал, когда режиссером еще должен был быть я, поэтому Филиппу достался уже переработанный нами текст. А что касается финала, то я попросил его изменить, потому что считаю: у художника могут быть любые отношения с властью, но офицер, который приносит присягу, не может себе позволить обидеться и уйти, бросив людей, которым, кроме как на него, не на кого больше положиться.

ИЗВЕСТИЯ: Вы отказались снимать этот фильм из-за нехватки времени. От многих предложений приходится отказываться?

МИХАЛКОВ: Скорее, я отказываюсь от удовольствий, нежели от работы. Сейчас подряд выйдут три фильма с моим участием:

«Статский советник», «Жмурки» и «Персона нон грата». Еще я тешу себя надеждой поставить мюзикл по «Рабе любви». Эдуард Артемьев уже написал музыку, а либретто и стихи — Юрия Ряшенцева.

ИЗВЕСТИЯ: Не возникает желания бросить всю общественную деятельность и заняться только кинематографом?

«По чьему еще зову в Москву приедет Мэрил Стрип или Френсис Форд Коппола?»

МИХАЛКОВ: О, это желание давнее и стабильное. Я бы с удовольствием все это бросил, но, помня рассказ Пантелеева «Честное слово», не могу не довести доверенное мне дело до конца. Как только будет создан механизм, обеспечивающий нормальное существование Союза кинематографистов, я немедленно покину пост председателя.

ИЗВЕСТИЯ: А Фонд культуры, который тоже вы возглавляете?

МИХАЛКОВ: Отсюда уходить я бы не стал, потому что административной работы здесь мало, интересной — много, а склок,

которые в Союзе кинематографистов устраивает маленькая, но громкоголосая группа, и вовсе нет.

ИЗВЕСТИЯ: Возвращаясь к «Статскому советнику», вы не боитесь, что вас будут сравнивать с вашим героем, который, убирая чиновников руками террористов, считает себя благодетелем Отечества, а на деле оказывается просто карьеристом.

МИХАЛКОВ: Во-первых, Пожарский, по моему, не карьерист. Он действительно верит в то, что говорит, но беда в том, что энергию свою и талант он пустил по тупиковому пути. И методы, которыми он оперирует, чудовищны. Но если все же внимательно послушать, что он говорит, что его волнует и о чем он предупреждает, то возникает довольно ясная и, я бы сказал, «привидческая» картина будущего России. Прошло совсем немного времени, и все, о чем Пожарский говорил, сбылось в 1917 году.

ИЗВЕСТИЯ: И все же, вы не боитесь отождествления лично вас, как председателя правления Союза кинематографистов РФ, с вашим героем?

МИХАЛКОВ: Это уже все фольклор какой-то. Мне это напоминает те времена, когда на учетной актерской карточке Каюрова жирным синим карандашом было написано «В отрицательных ролях не снимать». И это только потому, что он сыграл Ленина. А если образ Пожарского проецировать на мою деятельность в Союзе кинематографистов и задаваться вопросом: «А не из корыстных ли целей Михалков сидит на этом месте?» — то хотелось бы знать, а в чем же может быть эта корысть? У Союза что, есть деньги или собственность, которые я мог бы себе присвоить? Что, мне эта работа

«У Союза кинематографистов, что, есть деньги или собственность, которые я мог бы себе присвоить? Что, мне эта работа славы добавляет? Но я же не из Караганды Москву покорять приехал»

славы добавляет? Но я же не из Караганды Москву покорять приехал. У меня есть имя, и если бы не оно, половины того, что про меня пишут, хватило бы, чтобы меня размазать. А вот ведь, пишут — и ничего мне не делается, потому что чувствую это все и ложь. Государственная карьера мне нужна? Сколько Дума у нас существует? 10 лет? Так неужели вы думаете, что я бы все эти годы в Думе не просидел, если бы захотел? Не захотел. Или министром культуры не стал бы? Опять же не захотел. Я никуда не рвусь. Меня абсолютно устраивает мое место, потому что я могу говорить то, что думаю, причем на любом уровне, и делаю то, что считаю важным.

ИЗВЕСТИЯ: А «Золотой орел»?

МИХАЛКОВ: Я всего лишь выполняю волю съезда Союза кинематографистов, который принял единогласное решение о создании Российской академии киноискусств. Заметьте, я в киноакадемии даже не вице-президент. Так что, кроме головной боли, приносят мне все эти должности? Повторяю, как только появится достойная кандидатура, я все отдам. Вот только скажите на милость, по чьему еще зову в Москву приедет Мэрил Стрип или Френсис Форд Коппола?

ИЗВЕСТИЯ: «Статский советник» — второй фильм, где вы с Олегом Меньшиковым играете противников. На подходе «Утомленные солнцем-2». Экранные противоречия ваших героев никогда не всплывают в реальной жизни?

МИХАЛКОВ: Мы с Олегом очень любим друг друга, поэтому нам легко играть вместе. Мы с ним просто заранее стовариваемся, как на экране будем друг с другом бороться.

ИЗВЕСТИЯ: Снимать «Статского советника» вы доверили Филиппу Янковскому. С кем еще из молодых режиссеров вы согласились бы работать?

МИХАЛКОВ: С Месхиевым, Тодоровским, Прошкиным-младшим... с Прыгуновым.

ИЗВЕСТИЯ: «Статский советник» сможет соперничать в прокате с «Турецким гамбитом»?

МИХАЛКОВ: Конечно, нет. У нас нет рекламных ресурсов «Первого канала». Хотя я думаю, что с учетом жанра картины и нынешней ситуации в российском кино мы займем приличное место в бокс-офисе.

ИЗВЕСТИЯ: В фильме почти нет спецэффектов. Это был осознанный шаг?

МИХАЛКОВ: Безусловно. Есть фильмы, которые в силу разных причин вынуждены прикрываться спецэффектами, и ужасно жаль, если эти спецэффекты сделаны плохо. Снимать спецэффекты ради спецэффектов, по моему, признак дурного вкуса. Я надеюсь, что отсутствие на экране головы, которая вращается на 360 градусов, не помешает зрителю «Статского советника» следить за происходящим и сопереживать герою.

ИЗВЕСТИЯ: В «Персоне нон грата» вы снимаетесь у Кшиштофа Занусси. Как вам с ним работает?

МИХАЛКОВ: Он очень интеллигентный и мягкий человек, но всегда добивается того, чего хочет. Поразительно, но даже если съемка начинается в 5 утра, он приходит на площадку в галстук. Меня это ужасно умиляло.